

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ДУГЛАС ПРЕСТОН

КАНЬОН
ТИРАННОЗАВРА

МОСКВА

2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
П73

Douglas Preston

TYRANNOSAUR CANYON

Copyright © 2005 by Splendide Mendax, Inc.
Published by arrangement with Tom Doherty Associates, LLC.
All rights reserved

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Престон, Дуглас.

П73 Каньон Тираннозавра / Дуглас Престон ;
[пер. с англ. К. Киктевой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 544 с. — (Книга-загадка, кни-
га-бестселлер).

ISBN 978-5-699-89174-0

Среди скал и расщелин в горах Нью-Мексико, в каньоне Тираннозавра двумя выстрелами в спину убит старый охотник за древностями Марстон Уэзерс. Уже умирая, он успел передать случайному свидетелю Тому Бродбенту блокнот, страницы которого были испещрены рядами непонятных цифр, и сообщил, что в них сокрыта тайна какого-то клада. Чтобы понять смысл этих цифр и обнаружить находку Уэзерса, Том обратился за помощью к послушнику из уединенной монашеской обители, в прошлом работавшему шифровальщиком в ЦРУ. Однако он и не подозревал, что с этого момента стал мишенью для таинственных и безжалостных людей, цель которых — не допустить, чтобы загадка убийства в каньоне Тираннозавра и тайна цифр из блокнота были раскрыты...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-89174-0

© Киктева К., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

*Декабрь 1972 года
Луна
Море Спокойствия
Район Таурус-Литтроу*

11 декабря 1972 года корабль «Аполлон» доставил на Луну последнюю экспедицию, совершив посадку в Таурус-Литтроу — живописной, окаймленной горами долине на краю Моря Спокойствия. Территория эта сулила геологические чудеса в виде возвышенностей, нагорий, воронок, обломков пород и оползневых отложений. Особый интерес представляли несколько необычных ударных кратеров. Метеориты, которые когда-то проделали глубокие выбоины в основании долины, вдобавок засыпали ее брекчиями¹ и стеклянной крошкой. Участники экспедиции твердо рассчитывали вернуться с драгоценными находками — образцами лунного грунта.

¹ Брекчия — горная порода, сложенная из угловатых обломков, размерами от 1 см и более, и сцементированная. — *Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, прим. ред.*

Юджин Сернан был командиром корабля, Харрисон Шмитт по прозвищу Весельчак — пилотом лунного блока. Оба идеально подходили для этого полета «Аполлона-17»: Сернан — закаленный ветеран двух предыдущих экспедиций, «Джемини-9» и «Аполлона-10», Шмитт — блестящий геолог, получивший докторскую степень в Гарварде и участвовавший в разработке программы исследований, которые ранее проводились в рамках проекта «Аполлон». В течение трех дней Сернан и Шмитт на лунном вездеходе¹ изучали район Таурус-Литтроу. Первая же их вылазка на поверхность Луны продемонстрировала всем, что — в геологическом плане — там будет чем поживиться. Одно из наиболее волнующих открытий, то самое, косвенно приведшее к таинственной находке близ кратера Ван Серга, было совершено на второй день близ небольшого глубокого кратера под названием Шорти. Шмитт, сошедший с лунного вездехода для обследования внешнего края Шорти, с изумлением заметил, как в отпечатках его ботинок сквозь серую лунную пыль проступает слой ярко-оранжевого грунта. Пораженный Сернан поднял козырек светофильтра на своем скафандре: а вдруг увиденное — всего лишь оптическая иллюзия?! Сделав небольшое углубление, Шмитт обнаружил, что дальше оранжевая порода переходит в ослепительно-красную.

Падкие на тайны специалисты из Хьюстонского центра пилотируемых полетов живо обсу-

¹ Так в США принято именовать луноход, более привычный русскому уху.

дили, откуда бы мог взяться необычно окрашенный грунт и как вообще все это объяснить, после чего астронавтам поручили доставить на Землю двойную пробу найденной породы. Шмитт захватил контрольный образец, они вместе с Сернаном пешком обогнули внешний край Шорти и увидели тот же оранжевый пласт, обнажившийся на склонах кратера в результате удара метеорита.

Представители Хьюстонского центра не желали довольствоваться образцами оранжевого грунта, найденными лишь на одном участке. Поэтому астронавты включили в свой маршрут маленький безымянный кратер неподалеку от Шорти, намереваясь исследовать его в третий день и рассчитывая обнаружить там аналогичную оранжевую породу, вышедшую на поверхность. Шмитт окрестил неизвестный ранее объект кратером Ван Серга, в честь своего гарвардского приятеля, профессора геологии Ван Серга, который сочинял юмористические рассказы, так и подписываясь: «Профессор Ван Серг».

Третий день экспедиции оказался долгим и изнурительным. Пыль забивалась в приборы и мешала работать. Утром Сернан и Шмитт подвели лунный вездеход к подножию гор, окружающих долину Таурис-Литтроу, с целью изучения гигантской глыбы под названием Скала Трейси, которая, очевидно, откололась от основного горного массива много геологических эпох назад и сместилась в сторону, оставив за собой борозду. После Скалы Трейси астронавты исследовали территорию, известную как Рельефные Холмы, и не обнаружили там ничего интересного. С огромным

трудом Сернан и Шмитт взобрались, не доходя до вершины, на один из холмов, чтобы осмотреть странной формы валун, на поверку оказавшийся всего-навсего «обломком древних поверхностных отложений Луны», который на склон холма забросило взрывом от давнишнего падения метеорита. Они спускались по крутому, крошащемуся под ногами склону, прыгая, как настоящие кенгуру. Шмитт пыхтел, косыми скачками продвигаясь вниз, и делал вид, будто съезжает по неровной лыжне. Он шутил: «Меня заносит. Ох, как пыль-то хрустит! Трудновато менять ноги!» Из-за низкой гравитации Сернан живописно слетел с порядочной высоты и упал, целый и невредимый, в глубокий рыхлый грунт.

Когда астронавты достигли кратера Ван Серга, оба были вымотаны. На подходе к нему им пришлось вести лунный вездеход по площадке, усыпанной осколками размером с футбольный мяч, вылетевшими когда-то из кратера. Геологу Шмитту они показались странными.

— Не могу я сказать с уверенностью, что именно здесь произошло¹, — проговорил он.

Все вокруг покрывал толстый слой пыли. Искомой оранжевой породы нигде не было видно.

Астронавты остановили лунный вездеход и стали пробираться к внешнему краю кратера по участку, засыпанному осколками пород. Шмитт

¹ Все цитируемые здесь беседы взяты из подлинных источников, документально фиксирующих ход экспедиции «Аполлона-17» и приведенных в «Журнале лунных экспедиций» под редакцией Эрика М. Джоунза. © Эрик М. Джоунз. — *Прим. авт.*

преодолеет расстояние первым. Вот как геолог описал кратер сотруди́кам Хьюстонского центра: «После беглого осмотра ясно следующее: кратер обширный, края значительно изрезаны и сплошь усыпаны обломками породы. Пыль повсюду, даже по краям. Она частично покрывает осколки. Насколько я могу судить, пыль лежит и на дне кратера, и на его склонах. В самом кратере — насыпь диаметром, наверное, метров в пятьдесят... нет, это, пожалуй, чересчур... диаметром в тридцать метров».

Подошел Сернан.

— Святые угодники! — воскликнул он, окинув взглядом величественный кратер.

— Камни здесь весьма повреждены, как и те, что на склонах, — продолжал Шмитт.

Он огляделся, ища глазами оранжевый грунт, и не увидел ничего, кроме сплошной серой лунной породы, растрескавшейся во многих местах в результате падения метеорита. Оказывается, самый обычный кратер, и возраст его не превышает 60—70 миллионов лет. В Хьюстонском центре были разочарованы. Тем не менее Шмитт и Сернан принялись собирать образцы и раскладывать их по специальным нумерованным пакетикам.

— Так, эти камни очень сильно потрескались, — сказал Шмитт, повертев в руках один из экземпляров. — От них отслаиваются небольшие пластинки. Давай возьмем вот этот, он лучше всего подойдет для документации. И почему бы не захватить также вон тот, который лежит в углублении?

Сернан извлек камень, а Шмитт с помощью своего черпака подобрал еще один.

— Пакет есть?

— Пакет номер 568.

— Думаю, это осколок крупного валуна, зарегистрированного здесь Джинном.

Шмитт достал очередной пустой пакет.

— А мы прихватим и другой образец — из недр валуна.

— Я могу легко достать его щипцами, — ответил Сернан.

Шмитт огляделся и увидел еще один нужный образец, причудливый камень, напоминающий пиллюлю около десяти дюймов длиной.

— Его ломать нельзя, берем как есть, — предупредил он Сернана, хотя камень нипочем не поместился бы ни в один пакет для образцов.

Они взяли находку щипцами.

— Дай-ка мне один конец, — сказал Сернан, когда астронавты принялись паковать образец. — Я подержу, а ты натягивай пакет. — Он умолк, поднес камень к глазам. — Ага, видишь? Видишь белые вкрапления? — Сернан показал на белые точки, уходящие в глубь камня.

— Да, — ответил Шмитт, пристально разглядывая вкрапления. — Знаешь, может статься, это мельчайшие частички метеорита... хотя вряд ли. В принципе не похоже... Это же не осадочная порода... Ладно. Пакуй.

Когда камень благополучно уложили, Шмитт спросил:

— А номер какой?

— Четыреста восемьдесят, — прочитал Сернан цифры на пакете.

Тем временем хьюстонцы стали досадовать на то, что астронавты зря теряют время в кратере Ван Серга, раз уж никакой оранжевой породы там нет. Сернана попросили покинуть кратер и сделать несколько 500-миллиметровых фотографий Северного Массива, пока Шмитт будет производить «радиальную съемку» окружающих вулканических пород. Вылазка Шмитта и Сернана длилась уже почти пять часов. Шмитт работал медленно, а в процессе съемки у него вышел из строя черпак — всё из-за пыли. Из Хьюстона поступило распоряжение прекратить радиальную съемку и приготовиться к завершению работы. Уже находясь в лунном вездеходе, астронавты проделали итоговый гравиметрический замер и взяли последнюю пробу грунта, покончив с данным участком. Затем они вернулись к кораблю. На следующий день Сернан и Шмитт вылетели из долины Таурис-Литтроу, став последними представителями рода человеческого (на настоящий момент, по крайней мере), побывавшими на Луне. «Аполлон-17» вернулся на Землю, приводившись 19 декабря 1972 года.

Образец лунного грунта № 480 вместе с 842 фунтами прочих лунных пород, доставленных другими «Аполлонами», поступил в Лабораторию по приему лунных образцов, которая находится в Центре пилотируемых полетов имени Джонсона в Хьюстоне, штат Техас. Восемь месяцев спустя, по завершении программы «Аполлон», Лабораторию закрыли, а ее содержимое

перевезли в заново отстроенное помещение со сверхвысокотехнологичным оборудованием там же, в Центре полетов. Помещение называлось Хранилищем-лабораторией по переработке образцов, сокращенно ХЛПО.

В течение тех восьми месяцев, когда пробы лунного грунта еще не успели перевезти в новоиспеченное Хранилище, камень, известный как образец № 480, в определенный момент буквально испарился. Примерно тогда же все имеющиеся к нему отношения записи исчезли из компьютерного каталога; также не стало машинописных листов, содержавших упоминания о находке и хранившихся в картонных папках.

Сейчас, если заглянуть на электронную страницу ХЛПО и подать запрос по № 480 в Базу данных, где зарегистрированы образцы лунного грунта, появляется следующее сообщение об ошибке:

**«ЗАПРОС: ЛО 480
? НОМЕР ЯВЛЯЕТСЯ ЗАПРЕЩЕННЫМ
ИЛИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ
ПРОСЬБА ПРОВЕРИТЬ НОМЕР ОБРАЗЦА
И ПОВТОРИТЬ ПОПЫТКУ»**

Часть первая

Лабиринт

1

Стем Уэзерс с трудом вскарабкался на вершину столовой горы Меса де лос Вьехос, привязал осла к засохшему кусту можжевельника и опустился на пыльный валун. Тяжело дыша, отер цветным платком пот с шеи. Здесь, наверху, все время дул ветер, он трепал Стему бороду и освежал его после раскаленных каньонов с их неподвижным воздухом.

Уэзерс высморкался, сунул платок в карман. Осматривая знакомые ориентиры, он мысленно произносил названия: каньон Даггетта, Закатные скалы, Навахское кольцо, столовая гора Сирот, столовая гора дель Йесо, каньон Мертвого Глаза, Голубая Земля, Ла Кучилья, Эхо Бэдлендс, Белая площадка, Красная площадка и каньон Тираннозавра. Таившийся в Уэзерсе художник-абстракционист видел фантастическое царство, розовое, золотое, пурпурное; взору же Стема-геолога представал комплекс позднемеловых плато, ограниченных нагромождениями валунов, плато голых, неровных, размытых от времени и изре-

занных трещинами, словно сама вечность опустошила эти земли, оставив руины — кричаще-яркие камни.

Из засаленного нагрудного кармана Уэзерс вытащил пачку сигарет «Даржемский бык», достал одну мозолистыми, почерневшими от грязи пальцами с желтыми растрескавшимися ногтями. Чиркнул деревянной спичкой о штанину, прикурил, глубоко затянулся. В последние две недели он расходовал табак экономно, но теперь можно не жаться.

Вся жизнь Уэзерса служила прологом к этой волнующей неделе.

Существование его должно измениться в мгновение ока. Он помирится с дочкой, с Робби, привезет ее сюда и покажет свою находку. Дочь простит ему завиральные идеи, неустроенную жизнь, бесконечные отлучки. Находка искупит все. Стему никогда не удавалось дать Робби то, чем другие отцы балуют дочерей: он не мог оплатить девочке учебу в колледже, купить машину, помочь снять квартиру. Теперь Робби не придется торчать среди ожидающих в «Ред Лобстер»¹. И художественную студию с галереей, о которой дочка мечтает, он сможет ей подарить...

Уэзерс прищурился на солнце. Через два часа закат. Нужно отправляться в путь, иначе к реке Чама до темноты не успеть. Осел по кличке Солт с утра не поен, а с издохшим животным Стему возиться ни к чему. Уэзерс посмотрел, как осел дремлет в тени: уши прижаты, губы мелко дро-

¹ «Ред Лобстер» — сеть гостиниц и ресторанов.

жат — ему снилось что-то жуткое. Стем ощутил чуть ли не симпатию к старой упрямой скотине.

Он затушил сигарету и, не выбрасывая, спрятал в карман. Глотнул из фляги, намочил платок, отер шею и лицо для прохлады. Потом закинул флягу за плечо, отвязал осла и по бесплодному песчанику столовой горы поехал на восток. Через четверть мили открылся каньон Хоакина: головокружительная расселина, живописным ущельем перерезавшая столовую гору Меса де лос Вьехос, или столовую гору Древних. Каньон Хоакина разветвлялся и вился до самой Чамы, образуя запутанную сеть мелких ущелий, которая носила название Лабиринт.

Уэзерс внимательно посмотрел вниз. Дно каньона тонуло в синей дымке, словно находилось под водой. В том месте, где каньон сворачивал и дальше уходил на запад, вытягиваясь между столовой горой Сирот и Собачьей столовой горой, Стем разглядел, милях в пяти от себя, широкий проход в Лабиринт. Солнце как раз ярко освещало косые спиралевидные камни и пальцевидные останки древних скал — худуз, будто указывающие на вход.

Уэзерс обследовал край каньона, пока не нашел едва заметную тропу, сбегавшую на дно. Она представляла собой коварный спуск, поскольку во многих местах порода осела, и приходилось преодолевать впадины не менее тысячи футов глубиной. Эта единственная дорога от Чамы на восток, где было много столовых гор, отпугивала всех, кроме самых отчаянных смельчаков.

Вот и отлично, думал Уэзерс.